Эрин пристально следила за золотистой субстанцией, что пузырилась на огне, постепенно приобретая коричневатый цвет. Это был сыр. Сыр поверх томатного соуса, равномерно распределённого по основе из теста.

С пепперони. Оно должно быть с пепперони, иначе в этом не будет никакого смысла, не так ли? Эрин твёрдо верила в пепперони; она могла принять или игнорировать ананас и отказывалась признавать анчоусы.

Это были основополагающие секреты вселенной, и именно эта субстанция заставляла мир вращаться. Ладно, может быть, они не были самыми основополагающими, но они были весьма важны!

— Пицца, — выдохнула Эрин это слово, почувствовав, что момент настал.

Девушка протянула руку и сняла пиццу с металлической решётки над огнём, радуясь, что на этот раз не забыла надеть рукавицы.

— Пицца!

Она была великолепна. Идеально круглая, с радиусом, в который можно было вгрызться, с пышной корочкой и щедрой начинкой из сыра и мяса. Никакого скудного, голого слоя, еле выделяющего среди лужицы томатного соуса, нет уж, спасибо.

Эрин положила пиццу на стойку и взяла нож. Ролика для пиццы у неё не было, но разрезать пиццу на традиционные восемь кусков было достаточно просто. Это тоже важно: нельзя было допустить неравномерного размера кусочков, иначе кого-нибудь, кто ухватит себе часть побольше, могут и ножом пырнуть.

Всё было готово. Эрин уставилась на своё новое творение и почувствовала, как заурчало в животе. Но нет, это приготовлено не для неё. Это для её гостей.

Пока Эрин возвращалась в общий зал, она наслаждалась звучанием этого слова. Гость. У неё посетители! Но, возможно, это было не то слово для описания разумных, сидящих в её трактире. Хм. Клиент? Нет, это звучало ужасно.

— Гость.

Это было хорошее слово. Эрин сияла, ставя пиццу перед дрейками, которые с подозрением смотрели на блюдо. Они были ей незнакомы, и это было замечательно!

У неё наконец-то появились гости, которые не являлись её друзьями. Вроде бы ничего особенного, но это был прогресс! Последние несколько дней Эрин принимала в трактире гноллов, дрейков и даже странного человека, а не только своих друзей и Фишеса. Она зарабатывала деньги, а с её новым творением она была уверена, что заработает ещё больше.

— Это и есть… «пицца»?

Один из дрейков ткнул когтем кусочек. Эрин гордо кивнула.

— Да! Это действительно вкусно! Не хуже гамбургера. Попробуйте и увидите!

Один из трёх дрейков, пришедших в её трактир на обед, посмотрел на своих спутников. Он пожал плечами и осторожно взял ещё дымящийся кусочек. Он несколько раз дунул на него, а затем откусил.

Его глаза расширились, а хвост слегка задёргался. Эрин с тревогой следила за его лицом и хвостом. Дрейки были похожи на собак, а гноллы – даже больше. Они умели неплохо врать, но их хвосты всегда их выдавали.

— Хм. Много сыра. И тягучее. Тёплое.

Он откусил ломтик побольше, пока его спутники выжидающе смотрели на него. Эрин затаила дыхание. Его хвост задёргался… а затем начал вилять!

Совсем чуть-чуть. Но, когда дрейк доел оставшийся кусочек и потянулся за другим, Эрин поняла, что сделала это снова. Вернее, скопировала.

— Ну как?

Дрейк задумчиво пожевал, а затем удовлетворённо кивнул.

— Вкусно. Вполне соответствует нашим потребностям.

Эрин засияла, а другие дрейки радостно кивнули в знак одобрения. Один из них взял ломтик, но, вместо того чтобы съесть, он начал его препарировать, изучая ингредиенты.

— Расплавленный сыр, соус… из помидора? И поднимающееся тесто. Необычно. Но как вкусно!

Третий Дрейк кивнул. Он тоже не ел, что было странно для Эрин, но также осматривал пиццу с большим интересом.

— Кажется, её легко приготовить. Простой рецепт…

— С помидорами могут возникнуть трудности. Их не так много.

— Появятся. Сделаем заказ, и у нас будет достаточно.

Первый дрейк кивнул, облизывая когти.

— Основа из сыра и соуса… мясо – это хорошо, но я думаю, что нарезанная рыба будет не менее привлекательна. Я сделаю несколько прототипов.

— Прототипов?

Все три дрейка застыли и посмотрели на Эрин. Второй неубедительно улыбнулся.

— Н-ну, мы просто обсуждали, какой это необычный рецепт.

— Оу. Эм. Спасибо? Вы кто-то вроде [Поваров]?

Третий Дрейк кивнул. Он встал и протянул Эрин когтистую руку. Она пожала её, всё ещё не совсем понимая, что происходило.

— Террес Хангклав, к вашим услугам. Я [Шеф-Повар] в «Танцующем Дрейке» в Лискоре.

— О, это очень приятно…

Эрин сделала паузу, пока её сознание обрабатывало, что он сказал. Она нахмурилась, уставившись на третьего дрейка, который сморщился, когда двое других впились в него взглядами.

— Секунду, как ты сказал? Ты [Шеф-Повар]? Почему ты здесь…

Один из дрейков поспешно бросил на стол несколько серебряных монет. Два его спутника поднялись, собрали ломтики пиццы и отступили к двери.

— Премного благодарны, мисс человек, но нам пора идти. О сдаче не беспокойтесь!

Они практически выбежали из трактира с остатками пиццы. Эрин смотрела им вслед, разинув рот.

— Меня только что сплагиатили! Опять!

Трактирщица уставилась на стол, на свои монеты и на открытую дверь. Ей казалось, что она должна быть расстроена, но они оставили много денег за одну пиццу. И при этом забрали рецепт! …Который был не её. Но это всё равно являлось кражей!

Дверь уже почти закрылась, но кто-то успел её остановить. Внутрь вошла Церия, с подозрением оглядываясь через плечо.

— …Я только что видела трёх дрейков, убегающих с кучей еды в руках?

— Это называется «пицца», и они только что украли мой рецепт.

Церия моргнула, глядя на Эрин. Девушка с трудом дала объяснения, но полуэльфийка поняла суть произошедшего всего спустя несколько секунд.

— А, воры рецептов. Такое случается. Как только кто-то готовит что-то стоящее, всегда начинается большая гонка для других известных [Шеф-Поваров] и [Поваров] простых, чтобы узнать, как это было сделано, и улучшить рецепт. Я полагаю, это показывает, насколько хорошо получились те гамбургеры, что они оставались здесь, пока ты не придумала что-то ещё.

— Да, но!..

Эрин беспомощным жестом указала на дверь, пока Церия помогала ей собрать все серебряные монеты. Полуэльфийка выглянула за дверь… дрейки ещё не добрались до городских ворот. Они были не слишком быстрыми бегунами, особенно потому что пытались не уронить по дороге кусочки пиццы.

— Хочешь, я в них заклинение брошу? У меня неплохой прицел.

— Нет, нет. Я просто хотела, чтобы у меня был хотя бы один день в запасе, пока мою еду не сплагиатят. Думаю, сегодня они заработают много денег.

Церия сочувственно похлопала Эрин по плечу.

— Если это тебя утешит, думаю, все будут знать, откуда взялось новое блюдо. В следующий раз ты должна выставлять новинки только во время ужина. Так у тебя будет хотя бы один раз большая толпа посетителей.

Эрин вздохнула, и Церия протянула ей горсть серебра.

— Не беспокойся об этом. Эти дрейки же не единственные твои клиенты.

Это было правдой. Эрин была довольна увеличением клиентуры, но это всё ещё не были толпы, подобные тем, которые она в своё время наблюдала в трактире Песласа.

— Наверное.

Она взяла серебряные монеты, но затем помедлила. Эрин посмотрела на Церию и улыбнулась, на секунду забыв об украденном рецепте пиццы. Девушка ждала этого момента весь день.

— Слушай, Церия, у меня заканчивается серебро. Не могла бы ты разменять золотую монету?

— Без проблем.

Церия достала свой мешочек и моргнула, когда Эрин протянула ей блестящий золотой кругляш.

— Это было быстро. Тебе не стоит держать золото на виду.

— О, она просто была у меня под рукой.

Эрин озорно улыбнулась Церии. Полуэльфийка нахмурилась, но потянулась за монетой.

— Ну, всё равно спасибо…

Церия сделала паузу и пристально посмотрела на золотую монету, которую протягивала ей Эрин. Затем её взгляд медленно сместился к одному из окон. Там всё ещё цвели ящики с цветами фей, золотыми и сияющими в лучах солнца. Церия вновь уставилась на золотую монету, а затем с прищуром посмотрела на Эрин. Девушка старалась держать бесстрастное выражение на лице, пока Церия пристально вглядывалась в неё.

— Золотая монета, да? Что ж, я с радостью приму её. Позволь мне только…

Церия подняла монету и попыталась согнуть её пальцами. Она нахмурилась.

— Хм.

Полуэльфийка помедлила и покосилась на дрожащее лицо Эрин. Она медленно поднесла золотую монету ко рту и надкусила её. Магесса посмотрела на слабые отпечатки, оставленные её зубами на мягком золоте.

— На вкус как золото, но… Эрин. Это иллюзия или нет?

— Это фальшивка! Разве это не здорово?

Эрин указала на цветы.

— Я только поняла, как заставить их превратиться в монеты, как это делали феи! Смотри, если я сорву его и скажу «золото»…

Эрин осторожно отломила цветок за стебель, и Церия моргнула. Вдруг в руке Эрин оказалась вторая золотая монета.

— Это невероятно, Эрин. Я даже не почувствовала никакой магии. И эти монеты на ощупь как золото, настоящее золото, а не частично золотые монеты, которые мы иногда используем.

Церия нахмурилась, посмотрев на монету в своей руке, и слегка её взвесила.

— Она весит столько же, на ощупь такая же, на вкус и запах… гниль, до чего же хорошая магия! Ты можешь превратить цветы во что-нибудь другое?

Эрин покачала головой.

— С другим это, видимо, не работает. Но монета кажется настоящей в течение целого дня. А утром она снова превращается в цветок.

Церия задумчиво посмотрела на клумбу с цветами. Цветы росли довольно быстро даже зимой, и Эрин уже заметила несколько новых побегов, проклюнувшихся из почвы.

— Похоже, эта проделка фей оказалась полезнее, чем казалось. Ты планируешь что-нибудь делать с цветами?

Эрин недоуменно посмотрела на подругу.

— Например?

— О, я не знаю… может быть, использовать их, чтобы купить что-нибудь хорошее?

Церия покатала золотую монету между пальцами. Эрин нахмурилась.

— Зачем мне это делать? Ну, то есть они узнают, и это будет кража, верно?

Церия кашлянула в кулак.

— Я знаю нескольких человеческих лавочников, которые… а, гниль, неважно. Ты слишком хороша для такого.

Эрин засмеялась. Церия бросила монету обратно на стол и сложила руки.

— Но, если серьёзно, Эрин. Эти цветы могут быть полезны, но твои новые рецепты не менее ценны. Будь осторожна и не позволяй разумным убегать с ними, хорошо?

Эрин покорно кивнула. Она ещё немного поболтала с Церией, после чего полуэльфийка

отправилась наверх, чтобы отдохнуть и попрактиковаться в заклинаниях. Эрин вздохнула и вернулась на кухню. Она положила золотую монету на стойку рядом с серебряными и дважды вздохнула, глядя на пустую кастрюлю.

Ещё один день вверх, ещё один день вниз. Не то чтобы этот день был особенно плохим, просто Эрин чувствовала, что ей чего-то не хватало. Возможно, кого-то. Ей стало интересно, где сейчас находилась Риока. Трактирщице не хватало возможности поговорить с ней.

А что касалось рецепта…

Покачав головой, Эрин подбросила монету в воздух и поймала её. Это действительно было удивительно. Но бесполезно. Девушка положила монету обратно на стойку. Спустя минуту она пробормотала в тишине:

— Кроме того, мне, наверное, такое с рук не сойдёт…

***

У Халрака было скверное настроение, и он не пытался это скрыть. Не то чтобы это особенно удивляло его товарищей по команде… [Разведчик] был сварлив и в лучшие времена.

Но сейчас он сидел в трактире. В отличие от большинства людей, Халрак больше предпочитал находиться на открытом воздухе под дождём или в грязи, чем в помещении. Отчасти это было связано с компанией, которую ему приходилось делить.

Команды Золотого ранга зачастую очень избирательно относились к разумным, которых они набирали. Новые авантюристы проходили тщательный отбор, но даже в самых лучших командах обычно случались тёрки.

В данном случае тёрки между Халраком, Реви и Тайфенусом были ежедневным явлением. Ульриен был молчаливым лидером и обычно не вмешивался в их споры, но Халрак не пытался скрыть чувств, испытываемых им к новым товарищам, а Реви и Тифенус были типичными магами до мозга костей.

— Успокойся, Халрак.

Это сказал Ульриен. Халрак занимался авантюризмом дольше своего Капитана, и Ульриена он знал ещё тогда, когда тот был авантюристом Бронзового ранга. Но Халрак взглянул на своего Капитана и слегка сбавил тон.

— Говорю тебе, мы не должны быть здесь! Это пустая трата денег, особенно если всё, что мы делаем, – это просиживаем штаны!

Реви нахмурилась на Халрака, а Тайфенус немного поднял взгляд от своей книги заклинаний. Но всё же заговорил скучающим тоном:

— Нам нечем заняться, кроме как сидеть, пока мы ищем того, кто раскопает эти руины. Я не понимаю, в чём проблема, Халрак.

[Разведчик] стиснул зубы.

— Проблема в том, что мы ничего не делаем, в то время как другие авантюристы могут нас обойти!

Он обвёл рукой их приватную комнату. Охоту Грифона расположили в этом дорогом боковом помещении в трактире, якобы в знак уважения к их званию и количеству золота, которое они заплатили трактирщику, но также, как [Разведчик] подозревал, чтобы скрыть их компанию от глаз постоянных клиентов дрейка.

— Этот проклятый дрейк, похоже, с удовольствием подаёт нам все местные рецепты. За те деньги, что мы ему платим, мы должны есть всё, что захотим.

Реви вскинула брови.

— Тогда скажи ему, чтобы он приготовил фирменное блюдо из твоих мест или что-нибудь ещё, Халрак. Но перестань ворчать о том, что мы не можем найти никого для раскопок.

— Как во всём этом чёртовом городе нет ни одного [Шахтёра]?

— Они есть. Но они все из антиниумов. Если мы наймём их…

Тайфенус прервался, когда Ульриен покачал головой, а Халрак зарычал.

— Я не буду работать с этими монстрами. Кроме того, Полуискатели уже пытались, но ничего у них не вышло.

— Ну что ж, пока мы не решим позвать людей из Эстхельма или сами не возьмём в руки лопату, думаю, мы здесь застряли. Давай, садись поудобнее и выпей пинту.

Халрак покачал головой и встал.

— Хватит с меня сидеть в этом трактире и ждать, пока что-нибудь случится. Пойду-ка я снова поищу каких-нибудь [Копателей] или [Шахтёров]. Я вернусь сегодня вечером или завтра.

Никто из его товарищей его не остановил. Ульриен вернулся к чтению, Тайфенус сделал то же самое, а Реви предприняла ещё одну попытку пригубить купленную бутылку вина. Халрак покачал головой и вышел из трактира, совершенно не обращая внимания на трактирщика-дрейка, который вполголоса пытался уговорить его присесть и выпить.

Халрак шёл по улицам, избегая толп и пытаясь сориентироваться на незнакомой территории. Это было совсем другое дело. Он был [Разведчиком]. Однако пусть он и мог сражаться в городах, но это не означало, что ему нравилось прокладывать себе путь по улицам, где всё было написано на языке дрейков и непонятно ему.

Он нахмурился, проходя мимо группы смеющихся дрейков. Те затихли, когда мужчина проходил мимо, отчего Халрак нахмурился только больше.

Все эти поиски сокровищ подземелья – если это вообще являлось подземельем – были бессмысленными. Он не должен был позволить Ульриену уговорить себя на это. Охота Грифона тратила время и деньги здесь, когда могла бы приносить пользу в другом месте.

К тому же Халрак ненавидел этот город. Ему не очень нравились дрейки. За годы службы солдатом Халрак провёл слишком много времени, сражаясь с ними, чтобы доверять им. То же самое касалось и гноллов, а что до антиниумов…

Взгляд [Разведчика] потемнел, когда он увидел одного из Рабочих, бегущего по улице. Он никогда не сможет довериться ни одному из них. Они все бессердечные монстры.

Мужчина с отвращением отвернулся. Даже если бы он когда-нибудь решился нанять антиниума – а шансов на это было мало! – он слышал, что они отказывались копать даже для других групп авантюристов. Самообслуживание, бесполезная…

— О, привет, ты же тот парень-[Разведчик]!

Халрак остановился и повернулся. По улице к нему приближалась девушка. Человек. Он узнал её, но смутно. Где он?..

Ох. Трактир. Девушка была хозяйкой скелета-нежити. [Разведчик] задумался, не исчезнуть ли ему, но, по крайней мере, у неё не было ни чешуи, ни меха, ни хитина. Он попытался вспомнить её имя. Солстис?..

— Добрый вечер, мисс.

— Здравствуйте, как дела? Извините за тот день. Вы… Х… Хал?..

— Халрак.

[Разведчик] старался не хмуриться, не сверлить взглядом и не делать ничего из сотни вещей, которые, как ему говорили, не следовало делать, разговаривая с людьми. Но от девушки исходил энергичный энтузиазм, и, что ещё важнее, она обладала способностью полностью игнорировать хмурое настроение Халрака.

— Халрак, точно! Я Эрин Солстис. Мы, эм, встречались, когда вы пытались убить моего скелета. Я в вас камень бросила.

— Я помню.

— Эм. Точно. Извините за это.

— Ничего страшного.

Чего ей нужно? Халрак огляделся. Он понятия не имел, где найти гильдию [Шахтёров], если таковая вообще тут существовала. Он мог бы начать расспрашивать, но это, скорее всего, было бы бесплодным занятием.

— Так, чем занимаетесь?

Халрак оглянулся на Эрин с лёгким удивлением. Он не привык, чтобы люди продолжали развивать с ним разговор.

— Ничем особенным. А что?

— Да так, просто. То есть я слышала, что ваша команда остановилась в трактире, но я всегда ищу клиентов… и я приготовила новое замечательное блюдо! Вот я и подумала, не хотите ли вы попробовать. В моём трактире, я имею в виду.

Мужчина несколько раз моргнул, глядя на Эрин. Он открыл рот, чтобы отказаться, но потом заколебался. Дело было не в деньгах: у него их было больше, чем он мог потратить на выпивку и еду как авантюрист Золотого ранга, но он был на задании.

И всё же идея беседовать с кучкой недружелюбных дрейков и гноллов потеряла свою привлекательность, когда он подумал о том, чтобы посидеть одному в её трактире. Это было, конечно, лучше, чем трактир того дрейка, где здоровенный трактирщик постоянно смеялся, громко болтал и действовал Халраку на нервы.

— …Насколько полон ваш трактир?

— Мой трактир?

Внезапно девушка напряглась. Она зашаркала ногой по брусчатке.

— Ну… может быть, несколько разумных, но даже если и нет, то я отличная компания!

Она не ожидала улыбки, появившейся на лице Халрака, но и он сам её не ожидал. Пустой трактир? Отлично. Он был [Разведчиком] и привык к изоляции. К тому же там не будет этого ковыляющего раздражающего толстого дрейка.

Как его звали? Песлас? Халрак покачал головой, но принял предложение девушки.

— Просто дайте мне столик в углу, и я буду в порядке.

Девушка улыбнулась ему и повела его в сторону своего трактира. Халрак шёл следом, озадаченный тем, что по дороге она всё время болтала с ним. Эрин Солстис, казалось, без труда поддерживала разговор и сама, но, к своему удивлению, через некоторое время [Разведчик] сам с ней заговорил:

— Если деньги – проблема, почему бы не стать авантюристом?

— Правда? Думаешь, у меня получится? Я не люблю… то есть я не убийца.

Халрак неловко пожал плечами, шагая с ней по снегу. Прошло много времени, с тех пор как он общался с женщинами, не входящими в его команду. Это был ностальгический, слегка горьковатый опыт.

— Ты вступила в бой с воином гноллов и победила. Без оружия. Это не хуже авантюриста Бронзового ранга, и твой скелет опасен.

— Да, да. Думаю, ты прав.

— Оно всё ещё… живое?

Халрак пробил череп нежити стрелой, но он видел, как она бродила вокруг после окончания битвы.

— Что, Торен? С ним всё в порядке. Но, знаешь, это странно. Я думаю, у него в голове был какой-то драгоценный камень… этот красный камень, который я раздобыла, после того как нежить напала на мой трактир. Он сделал его глаза фиолетовыми, но даже после того, как он разбился, его глаза не изменились обратно! Ну не странно ли это?

Для Халрака скелет был ходячей загадкой, которую ему отчаянно хотелось разгадать, размолов его кости в пыль, но он придержал язык. Он не понял упоминания нежити, но это объясняло взгляд скелета, который, казалось, излучал страх.

— Кто знает.

— Я не знаю. О, вот и трактир!

Они дошли до него на удивление быстро. Эрин открыла дверь и провела [Разведчика] внутрь. Там она усадила его за стол в одном из углов зала, как он и просил, но как трактирщица оказалась почти так же плоха, как и Песлас. Она приставала к нему с вопросами, предложила стакан тёплого молока, а затем нависла над ним, протягивая меню с очень небольшим количеством вариантов, только два или три из которых были мужчине хоть как-то понятны.

— Могу я заинтересовать тебя нашим новым блюдом?

Халрак помедлил. Его первым ответом было бы отрывистое «нет», но это было трудно выговорить в ответ на дружелюбное выражение лица трактирщицы.

— …Что это?

— Пицца!

Халрак никогда не слышал о пицце, но, выслушав описание девушки, решил, что всегда может сослаться на то, что болен. Сыр, уложенный поверх томатного соуса и хлеба? Это звучало не очень привлекательно.

Да и на вид блюдо показалось Халраку не слишком вкусным, когда трактирщица вышла с ним. Он оглядел куски пиццы и в качестве эксперимента потрогал их. Что-то вроде открытого сэндвича?..

Чувствуя на себе взгляд девушки, Халрак неохотно откусил кусочек. Всё оказалось не так плохо, как он ожидал, и томатный соус потёк ему в рот, пока он жевал расплавленный сыр и тесто. Да, это было совсем неплохо; если бы он был солдатом в холодную ночь, сидящим у костра, Халрак подумал, что ему бы понравилась эта еда.

На ужин можно было бы съесть и кое-что похуже, и Халрак терпеть не мог тратить еду впустую. Он откусил ещё кусочек и решил, что пицца достаточно тёплая и сытная. В этот момент дверь открылась, и внутрь вошла другая девушка.

— [Барменша]! — закричала она на Эрин, швырнув на пол связку палок.

Халрак полуобернулся, держа руку на кинжале, но гнев этой новой девушки был направлен исключительно на Эрин Солстис. Мужчина наблюдал, как она протопала к трактирщице, и понял, что это та самая девушка, которую он помог спасти.

Возможно, это была ошибка. Халрак поморщился, когда блондинка повысила голос ещё на одну октаву и закричала на Эрин, на лице которой появилось раздражённое выражение.

— Что на этот раз, Лион?

— Лионетта! Я только что повысила уровень в… в… [Барменше]!

— Это хорошо, разве нет? Погоди, а почему ты повысила уровень? Я же сказала тебе принести дров!

Девушка по имени Лион или, возможно, Лионетта замешкалась, и Халрак закатил глаза. На её толстой зимней одежде виднелись следы сырости, а между складками даже застрял снег. Вероятно, она задремала, пока выполняла поручение… просто чудо, что что-то не нашло и не съело её, пока она спала.

— Возможно, я… это неважно! Я дворянка! Я не буду запятнана классом… простолюдинов!

Брови Эрин сошлись вместе, и она начала спорить с Лион, пока Халрак ворчал про себя и

пытался заткнуть уши. Девушка была благородного происхождения? Возможно, беглянкой или обнищавшей.

Это многое объясняло. Халрак уже слышал, как народ в Лискоре ворчал по поводу человеческой воровки, а эта Лион выглядела и вела себя как многие из тех выскочек-аристократов, с которыми он имел несчастье сталкиваться. Мужчина решил, что она ему не нравилась, и потянулся за очередным куском пиццы, игнорируя перепалку девушки с Эрин.

К тому времени, когда Эрин выиграла спор, блюдо опустело, и Халрак уже смотрел в пустую кружку. Рассерженная блондинка угрюмо собрала охапку дров и скрылась на кухне. Эрин вернулась, извиняюще улыбаясь Халраку, и наполнила его кружку.

— Извини. Она… ну, она новенькая.

Он заворчал и махнул рукой. Теперь, когда его живот был полон, Халраку захотелось отправиться в кровать, но он сомневался, что сможет заснуть. Вместо этого он уставился на свою кружку. Тёплая вода – это, конечно, хорошо, но…

— Алкоголь? То есть да, у меня есть немного. Вроде как.

Эрин несколько раз моргнула, глядя на Халрака, словно была ошеломлена его просьбой. Но она послушно зашла за свою стойку и удивлённо воскликнула:

— О, гляди-ка! Бочонок! Интересно, что в нём?

Каким бы сомнительным ни было это заявление, оно не было худшим из того, что слышал Халрак, когда ему подавали выпить. Девушка вернулась с кружкой, наполненной слишком обильной пеной, но с многообещающей янтарной жидкостью на дне.

— Спасибо.

Мужчина сделал глоток и постарался скрыть гримасу. Эрин взглянула на Халрака, когда тот делал ещё один глоток. На этот раз его лицо не изменилось, но её стало угрюмым.

— Тебе не нравится.

Халрака начинала раздражать способность этой девушки читать его выражение лица. Он пожал плечами и постарался тщательно подобрать слова, что, надо сказать, не было его сильной стороной.

— Всё в порядке.

Он избаловался, после того как стал успешным авантюристом. Халрак раньше пивал и худшее пойло, хотя на вкус этот эль был таким, словно кто-то сильно его разбавил.

— Нет, нет. Это не так.

Эрин в расстройстве замахала руками, а Халрак заметил пробирающуюся наверх Лион, которая, вероятно, собиралась ещё раз вздремнуть.

— Так и знала, что не надо было покупать самый дешёвый!

Трактирщица заметалась по залу в поисках другого бочонка, пока Халрак размышлял, стоило ли выпить ещё, только чтобы напиться, или лучше покончить с тратами и уйти сейчас. Но, как ни странно, он чувствовал себя расслабленно, несмотря на всю странность этого трактира. Может быть, дело было в том, что он находился среди людей, а может быть, дело было в Эрин. Трактирщица не могла не задавать постоянные вопросы, но при этом не совала нос, куда не просили, и не осуждала, как другие люди.

— Ага! Придумала!

Халрак оглянулся и увидел, что девушка встала у подоконника. Она ковырялась в чём-то… коробке, стоявшей на столе, освещённом солнечным светом. Усиленное зрение Халрака без труда различило золотистые цветы, которые Эрин собирала и… выжимала в кружку?

Девушка раздавила цветы и собрала несколько капель нектара в кружку. Затем она добавила эля… на этот раз ещё более небрежно, так что пены было столько же, сколько и жидкости. Трактирщица поднесла сомнительную смесь к Халраку и сунула ему в лицо.

— Вот, попробуй! Это особый напиток.

— Что это были за цветы?

— Эм. Я не знаю.

Халрак посмотрел на Эрин, и она поспешила объяснить:

— Это волшебные цветы, и когда ты пьёшь нектар, то становишься как бы пьяным. И я имею в виду, что это может хорошо сочетаться с алкоголем… приправить его, понимаешь? У меня есть навык… [Чудесное Подношение], и он подсказал мне, что это сработает.

Халрак никогда не слышал об этом навыке, но Эрин смотрела на него умоляюще, и ему и так было нечем заняться. И нечего выпить.

Мужчина с подозрительностью принюхался к кружке. Казалось маловероятным, что трактирщица попытается отравить или накачать его, но он всегда был осторожен. Однако ни один из его Навыков не предупреждал его ни о чём, поэтому он сделал осторожный глоток.

И…

Ветер взъерошил волосы Халрака. Он огляделся и задумался, куда делась трактирщица. Но в следующее мгновение он забыл о ней, потому что понял, где оказался.

Дома.

Не на обгоревших развалинах, которые были всем, что осталось в реальном мире, а дома, каким Халрак знал его всю свою жизнь, пока этот дом не отняли у него. Он стоял на зелёной вершине холма в разгар осеннего дня, деревья вокруг него были в полном цвету, воздух был хрустящим и свежим. Внизу, под ним, его маленькая деревушка кипела жизнью и движением: [Фермеры] занимались своими делами, а дети помогали загонять животных в стойло или играли на улице.

Халрак посмотрел вниз и увидел свои руки. Молодая кожа, не испорченная шрамами, ещё не загорелая и не покрытая волосами, блестела в лучах солнца. Он снова был семнадцатилетним юношей, и ему казалось, что его тело, как воздух, полно юношеской силы и энергии.

— Халрак? Что ты делаешь?

Его сердце пропустило удар. Халрак повернулся и увидел Ариаэль. На ней был мягкий белый хлопковый халат Девы Урожая… его давали самой красивой девушке в деревне. Она стояла с ним на вершине холма и улыбалась. Ему.

Всё было не так. Халрак помнил этот день, когда она вместо него стояла с Телфаром, смеялась с ним, а Халрак жалобно смотрел на неё. Но всё изменилось, и Халрак знал, что теперь она влюблена в него. А он? Он был влюблён в эту девушку всю свою жизнь, вплоть до того дня, когда она умерла вместе с остальными.

Но теперь она опять здесь, с ним.

Халрак рассмеялся и обнял Ариаэль, закружив её, как он всегда мечтал. Она прижалась к нему и целовала его лицо, пока они катились по зелёной вершине холма, свободные и лёгкие, вместе на один идеальный день.

Юноша повернулся, взглянув на свою маленькую деревню, бурлящую жизнью и людьми, радующимися празднику сбора урожая. Он увидел, как его отец смеялся вместе с матерью, когда поднимал на плечо огромную связку колосьев, а мать несла ведро молока в дом. Халрак указал в их направлении, и Ариаэль повернулась и увидела, как выносили первые пироги и ставили их на длинный стол, готовясь к совместной трапезе. Она потянула его за руку, и он пошёл следом, спотыкаясь и смеясь, когда…

***

Эрин никогда не считала себя убийцей, но было очевидно, что у неё имелся талант убивать. Трактирщица считала, что в какой-то момент ей следует серьёзно задуматься над этим вопросом, но сейчас она могла думать только о том, что совершила ещё одну огромную ошибку.

— Пожалуйста, очнись, пожалуйста, очнись!

Она отчаянно трясла Халрака, раскачивая пожилого мужчину взад и вперёд, пока тот сидел на своём стуле, уставившись в пустоту. Девушка уже выхватила кружку из его рук… он продолжал потягивать из неё, даже когда впал в транс, но авантюрист всё ещё был не в себе.

— Ну же, это всего лишь напиток! Всего несколько цветков… ладно, больше, чем несколько! Это не наркотик, если это магия… и у тебя нет передозировки или чего-то подобного! Давай, просыпайся!

Эрин подумала, не влепить ли Халраку пощёчину. Хотя такое никогда не срабатывало. Тогда вода. Девушка огляделась вокруг, сдалась и выплеснула мужчине в лицо напиток без цветов фей.

Халрак моргнул, когда его обрызгал алкоголь. Он закашлялся, отплёвываясь, и огляделся.

— Ариаэль? Что?..

— Мне так жаль, Халрак! Я не знала, что это случится! Я думала, ты просто начнёшь думать, что вдруг стал большим, как в сказках… но алкоголь что-то сделал. Это наркотик. Я вылью его…

Эрин схватила кружку, но рука Халрака дёрнулась, и он внезапно схватил трактирщицу за руку. Обычно угрюмый авантюрист настолько пристально уставился на Эрин, что она испугалась.

— Это не наркотик. Это воспоминание. Дай мне ещё выпить, пожалуйста! Я заплачу сколько угодно…

— Нет, это опасно! Твой взгляд полностью опустел. Я не должна была давать такое никому, не проверив…

Двое принялись бороться за кружку. Халрак был сильнее Эрин, но он находился под неудачным углом и старался не пролить напиток; Эрин же пыталась разлить его на пол. Они вели молчаливую борьбу, пока кто-то не заговорил прямо у них за спиной:

— Эрин? Он тебя беспокоит?

И Халрак, и Эрин замерли. Трактирщица повернула голову и увидела Церию. Полуэльфийка подошла к ним сзади, и её костяная рука светилась магией.

Она не совсем направляла светящийся палец на лицо Халрака, но выражение лица магессы было мрачным. Халрак и Эрин обменялись взглядами, и оба поняли, что Церия совершенно неправильно истолковала происходящее.

Помедлив, Халрак отпустил Эрин, и она отступила назад.

— Ничего страшного, Церия. Я дала ему выпить алкоголя с нектаром. Знаешь, из цветов?

— Оу?

Церия помедлила, но её палец перестал светиться. Эрин попыталась объяснить, и полуэльфийка издала вроде как облегчённый вздох.

— Разумеется, это и произошло. Ну, я… хорошо.

Она кивнула Халраку, и он кивнул в ответ. Мужчина посмотрел на Эрин и склонил голову.

— Прошу прощения.

— О, нет. Это я прошу прощения! Я не должна была давать тебе этот напиток, не проверив его сначала на Фишесе. Мой Навык просто сказал мне это сделать и… прости! Хочешь чего-нибудь ещё, Халрак? Чего угодно? Чего-нибудь, кроме напитка фей, который я не уверена, что буду когда-либо подавать снова?

Он заколебался. Авантюрист Золотого ранга всё ещё выглядел потрясённым, и Эрин несколько раз провела рукой перед его лицом, прежде чем он посмотрел на неё.

— Еды. Да.

— Как насчёт гамбургера?

— Что та… хорошо. Отлично. Я буду это и столько эля, сколько у тебя есть.

Нервничая, Эрин отнесла кружку с нектаром цветов фей на кухню и начала готовить, пока Церия заняла место рядом с ней.

— Я понятия не имела, что такое произойдёт. Но он казался таким…. потерянным!

— Это не обязательно плохо. Он сказал, что это воспоминание? Хм.

Церия потёрла подбородок, пока Эрин переворачивала две котлетки, отвлекаясь на готовку, пока говорила. Полуэльфийка покосилась на полупустую кружку, но не более.

— Я не эксперт, Эрин, но похоже, что эти цветы – часть иллюзии Морозных фей. Ты можешь сделать их похожими на золотые монеты, и ты сказала, что почувствовала себя крохотной, когда отпила немного. Возможно, они зачарованы иллюзиями, которые заставляют нас видеть то, что мы хотим.

— Оу, значит, Халрак видел то, что хотел? Он назвал имя… кажется, имя девушки…

Церия пожала плечами.

— Я не знаю, но он редко теряет самообладание.

— Погоди-ка. Ты знаешь Халрака? Ты никогда не говорила!

— Знаю его? Ха! Только по репутации. Он авантюрист-ветеран Золотого ранга, Эрин. Он основал Охоту Грифона вместе с Ульриеном почти десять лет назад и прославился тем, что никогда не паникует и не ломается в стрессовых ситуациях. Твой напиток – должно быть, мощная штука, если он выдал настолько бурную реакцию.

Эрин нахмурилась, глядя на напиток, пока её руки механически складывали бургер.

— Я не хотела делать ничего плохого. Я просто послушалась своего Навыка.

— Это не всегда самый мудрый поступок. В любом случае, я не думаю, что ты сделала что-то неправильное. Если что, я думаю, он заплатит золотом, если ты дашь ему ещё.

— Может быть.

Эрин не знала. Но она отнесла гамбургер Халраку, который с ворчанием принял и его, и немагический напиток. Церия и Эрин сели на противоположной стороне зала и тоже съели по гамбургеру… Эрин ещё недостаточно пришла в себя, чтобы готовить пиццу.

Примерно через час разговоров – в течение которого Халрак просто молча ел и рассматривал свои руки и кисти, словно всё ещё находился в трансе, – дверь в трактир открылась, и внутрь вошли ещё двое знакомых гостей.

— Добрый вечер, Эрин.

Паун кивнул трактирщице, когда она повернулась и поприветствовала его, и знакомый дрейк тоже просунул голову внутрь.

— О, эм, привет, Эрин! Приятно встретить тебя здесь!

Церия фыркнула, когда Олесм протиснулся внутрь следом за Пауном. Халрак застыл на своём месте, но Эрин приветствовала дрейка и антиниума, усадив их в центре зала.

— Паун! Олесм! Я давно не видела вас обоих! Почему вы не заходили?

Паун кивнул, в то время как Олесм уставился за плечо Эрин.

— Прошу прощения, но я был занят в нашем Улье, пытаясь создать больше Личностей. И до недавнего времени меня интервьюировали Клбкч, Ксмвр и Королева.

— Ого. Это очень важно!

— Это действительно так. Олесм был со мной, пока я не предложил поесть здесь на ночь.

Эрин посмотрела на Олесма, и дрейк почесал свои головные шипы, посмотрев в другую сторону.

— Я не знала, что ты был в Улье! Это круто… ты учишь антиниумов? И почему ты не заходил раньше? Ты же знаешь, я всегда готова сыграть партию в шахматы!

Олесм замялся, избегая смотреть прямо на Эрин.

— Ты знаешь, как это бывает, Эрин.

— Нет, не знаю.

Он замялся только больше и посмотрел на Церию в поисках поддержки. Полуэльфийка только закатила глаза, жуя второй гамбургер.

— Ну, просто я хотел попробовать поиграть с другими игроками, а антиниумы всегда готовы сыграть… и даже платить! Я знаю, что ты занята, и я бы не хотел отвлекать тебя от…

Его взгляд метнулся влево, и Эрин, оглянувшись, увидела свою магическую шахматную доску: на дереве расположились прозрачные, призрачные фигуры. Она оставила партию со своим таинственным оппонентом незаконченной, так как он по какой-то причине вынужден был остановиться. Эрин нахмурилась в замешательстве, а затем перевела взгляд на Олесма.

— Подожди минутку, Олесм. Даже если я играю с кем-то другим, также буду рада сыграть и с тобой! Даже если ты ещё не так хорош, как он, ты всё равно отличный игрок!

Дрейк покачал головой.

— Я знаю, насколько я хорош, Эрин, и после той игры с ним… я бы не хотел тебя отягощать, правда.

— Эй!

Эрин схватила Олесма и впилась взглядом в удивлённого дрейка.

— То, насколько ты хорош, не должно иметь никакого отношения к тому, чтобы разрешать себе играть в эту игру. Любой может играть в шахматы, и ты должен играть со мной столько, сколько захочешь! Только так ты станешь лучше и… — Девушка зыркнула на Пауна, который отпрянул назад на своём месте. — …И я не против обучать новых игроков. Я люблю шахматы. Все, кто любит шахматы, могут играть со мной в любое время и в любом месте! Ну, не прямо в любом месте, но чаще всего я готова сыграть!

Олесм моргнул, глядя на Эрин, но, когда её тяжёлый взгляд сменился улыбкой, он тоже улыбнулся.

— Прости, Эрин. Ты права. Я не знаю, о чём я думал… конечно, я с удовольствием сыграю.

— Хорошо. В таком случае я сыграю с тобой и Пауном одновременно. Я люблю играть в двойные партии. Только позвольте мне сначала накормить вас двоих. Эй, не хочешь попробовать пиццу?

— Что такое «пицца»?

— Это…

— Олесм?

Дрейк повернул голову. Его глаза расширились, и Эрин удивлённо моргнула.

— Зевара? Что вы здесь делаете?

Капитан Стражи, высокая дрейк с огненным нравом и таким же огненным дыханием, медленно вошла в трактир. Она неловко кивнула Эрин.

— Человек. Твой трактир сейчас открыт?

— Что? О, да, да, открыт! Эм, вы хотите здесь поесть? Или выпить что-нибудь?

Эрин колебалась. Она никогда не встречала Зевару в контексте, не связанном с криками и конфликтами, и была совершенно застигнута врасплох. Но дрейк-Капитан смотрела на Олесма и выглядела почти такой же неуверенной, как Эрин.

— Полагаю, я могу что-нибудь заказать. Я просто зашла, потому что я не на службе, и увидела, что ты идёшь сюда, Олесм. Не возражаешь, если я присоединюсь?

— Я? Э…

Олесм почему-то покосился на Церию. Полуэльфийка пожала плечами, опять же по непонятной для Эрин причине, и Зевара перевела взгляд на полуэльфийку.

— Спрингуокер.

— Зевара. Я уверена, что Олесм не будет возражать, если мы разделим с тобой стол, не так ли?

— Что, я? Нет, нет… я просто думал сыграть партию в шахматы…

— Ты можешь сделать это позже. Мы должны поговорить, Олесм!

Эрин просияла, а дрейк съёжился, когда две женщины присели рядом с ним. Паун вежливо предложил свой стул Церии, так что полуэльфийка заняла место слева от Олесма, а Зевара – справа от него.

Теперь, когда у неё было множество гостей, Эрин вспомнила о Лион и огляделась в её поисках. Но недавно получившей класс [Барменши] нигде не было видно.

— Каждый раз, когда мне нужен кто-то, чтобы подавать напитки и еду… это же не так сложно! Готовкой занимаюсь только я!

— Я пойду найду её, если хочешь.

Олесм встал, но Эрин поспешно махнула ему рукой.

— Она, наверное, прячется или что-то в этом роде. Я попрошу Торена присмотреть за ней,

когда он вернётся. Я не уверена, что знаю, где он сейчас. Нет, ты сиди.

На лице дрейка появилось странное выражение. Тем временем Церия начала довольно дружелюбный разговор с Зеварой, и Капитан казалась такой же вежливой. Эрин улыбнулась: было приятно видеть, что они обе так хорошо ладили, хотя Олесм был очень молчалив. Эрин засуетилась на кухне, готовя еду, пока остальные разговаривали или сидели в тишине. Тишины было довольно много, учитывая заполненность зала.

Должно быть, Олесм был голоден, потому что он продемонстрировал невероятное облегчение, когда Эрин вернулась с двумя горячими пиццами, по одной на каждой перчатке. Паун кивнул в знак благодарности, но приостановился, взглянув на Церию и Зевару. Те даже не взглянули на пиццу; они улыбались друг другу и весело посмеивались, хотя Эрин, видимо, пропустила шутку.

— Думаю, я хотел бы сыграть в игру, если ты свободна, Эрин.

— Конечно! Крикните, если вам что-нибудь понадобится, хорошо?

Церия и Зевара кивнули, не глядя в её сторону. Олесм помедлил, а затем медленно отодвинул свой стул.

— Наверное, я тоже сыграю…

— Сядь.

Он сел. Эрин нашла столик поближе к Халраку и уселась за него вместе с Пауном. [Разведчик] не просил ничего, кроме как время от времени наполнять его кружку, и спокойно потягивал свой напиток, пока трактирщица разговаривала с антиниумом.

Эрин расставляла шахматную доску, а Паун сидел на стуле, спокойно жуя кусок пиццы. Девушка не была уверена, что ему нравилось, но она не нашла больше жуков для антиниума, так что трактирщица просто молилась, чтобы это оказалось съедобно для него.

— Ладно, ты хочешь играть чёрными или белыми, Паун?

— Я выберу белую сторону, если это приемлемо для тебя, Эрин.

Она радостно кивнула, и Паун с минуту изучал доску, прежде чем двинуть пешку на D4. Эрин немедленно двинула пешку на D5, и Паун двинул вторую пешку на C5, начав ферзевый гамбит.

Эрин немедленно продвинула вторую пешку в славянскую защиту, на C6, и там игра на мгновение приостановилась. Паун изучал доску, а затем, что необычно, поднял взгляд на Эрин.

Обычно антиниум был полностью сосредоточен на игре, так что эта перемена заставила Эрин на мгновение прервать размышления о шахматной стратегии и посмотреть на него.

— Что-то не так, Паун? Пицца невкусная?

— Пицца в полном порядке, Эрин. Но у меня есть кое-что, о чём я хотел бы с тобой поговорить.

Эрин нахмурилась.

— О? О чём?

Паун положил руку на шахматную фигуру и заколебался. Он снова посмотрел прямо на Эрин, и она начала догадываться, что он пришёл к ней в трактир не для того, чтобы играть в шахматы.

— Я пришёл сюда, чтобы попросить твоего совета, Эрин.

Паун понизил голос, когда Олесм в своём углу начал попытки научить Зевару и Церию игре в шахматы. Эрин обеспокоенно уставилась на антиниума.

— Почему? Что случилось? Я имею в виду, что-то не так?

— Ничего… ну, я полагаю, это не совсем точно. Сегодня меня вызвали к моей Королеве, как я уже говорил. Меня, вместе с четырьмя другими антиниумами, теми, которые стали Личностями.

— Оу.

Для Эрин это прозвучало очень важно. Она всё ещё не совсем понимала, почему личности так важны для антиниумов, но смутно догадывалась о новой значимости Пауна. Он кивнул ей, медленно передвигая фигуру вперёд.

— Да. Она вызвала нас и задала нам вопросы о нашей природе. Она… анализировала нас на предмет того, кем мы можем стать, чего мы можем достичь.

Эрин уставилась на доску. Паун снова двинул пешку вперёд… но это был ужасный ход. C4-C5? Это был плохой славянский ход. Она учила его избегать этого. Эрин растерянно посмотрела на Пауна и впервые заметила, что сегодня в нём что-то изменилось.

Он выглядел… меньше. Антиниум сидел, сгорбившись на своём стуле, и Эрин поняла, что он выглядел таким же, каким она увидела его в первый раз. То есть как обычный Рабочий, кроткий, неприметный, незаметный.

— Паун?

Что произошло? Что его Королева сказала ему… сделала с ним? Эрин вспомнила Ксмвра, но Паун не выглядел раненым. Он просто выглядел…

Беспомощным.

Эрин посмотрела на доску, а затем бросила игру. Она серьёзно посмотрела на Пауна.

— Что случилось? Что она с тобой сделала?

Он медленно покачал головой.

— Вопросы. Это всё, что она от нас требовала. Вопросы.

— Какого рода вопросы?

Вопросы могут быть плохими и болезненными. Но Паун только беспомощно поднял одну руку ладонью вверх.

— Вопросы, на которые мы не могли ответить. Эрин. Она спросила нас, что значит быть личностью. Как это произошло. Мы не смогли ответить. И она задала ещё больше вопросов… кем мы станем? Какие классы мы можем взять? Как мы можем служить улью?

Он покачал головой.

— Она спросила, поведу ли я Солдат в бой. Я. Потому что я получил класс от игры в шахматы и являюсь самым высокоуровневым, помимо Клбкча. Но я?

Эрин посмотрела на Пауна. Она не могла представить его сражающимся, как Клбкча или Ксмвра. В её голове промелькнул образ. Воспоминание. Она увидела Рабочего, бросающегося на гоблинов, сражающегося как ребёнок, пока они его кололи…

Паун продолжал говорить, запинаясь. Его голос был напряжён от эмоций, которых девушка никогда раньше не слышала от антиниума.

— Я сказал ей, что мне нравится эта игра. Мне нравится играть в шахматы. Но я не могу руководить армиями. У меня есть класс [Тактика], но… я перестал повышать уровень.

Эрин моргнула. Паун кивнул ей.

— Это проблематично. Но у меня нет желания заниматься другой профессией. Я не могу вернуться к обычному Рабочему, но даже моя Королева не знает, кто мы теперь.

Он развёл руками, сбивая фигуры на доске. Паун дёрнулся от удивления, а затем неуклюже потянулась за фигурами. Но затем он бросил их и перевёл взгляд на Эрин.

— Я потерян. Если я не Рабочий, то кто я?

— Я не знаю. Паун…

Он покачал головой.

— Моя Королева не знает. Ты не знаешь. Никто не знает. Даже мы.

Он пристально посмотрел на Эрин, и девушка почувствовала себя беспомощной. Выражение лица Пауна не изменилось, но оно и не могло измениться. У него не было ни носа, ни кожи, ни даже слёзных желёз. Но его мандибулы тихо щёлкнули, а руки сжались на столе.

— Мы все потеряны. Но я – первый, и поэтому они равняются на меня. И я…

Паун поднял взгляд на Эрин, а затем отвёл его в сторону.

— Я не знаю.

— Паун. Это не то, что ты можешь понять сразу. Такие вещи сложны. Это требует времени.

Эрин потянулась, чтобы коснуться руки Пауна, но он отбросил её. Он уставился на Эрин, слегка дрожа.

— Я попросил их пойти к тебе той ночью. Я собрал Рабочих и сказал им сражаться. И умереть.

Эрин почувствовала, как в её животе разверзлась дыра. Паун пристально смотрел ей в глаза, его многогранные глаза были полны скрытых эмоций.

— Я попросил их пойти. Они сделали это добровольно, но я был тем, кто предложил это, кто

сказал им сделать это. Не моя Королева, не Ксмвр или Клбкч. Я, и никто другой.

Она вспомнила. Глаза Эрин защипало, но она заставила себя посмотреть на Пауна.

— Они спасли меня, Паун.

Он кивнул.

— Да, и это было необходимо! Это было хорошо! Но… но что будет дальше?

— Что?

Эрин не понимала. Паун смотрел на неё, словно желая, чтобы она поняла.

— Они умерли, чтобы спасти тебя. Это было хорошо. Но что станет с теми мёртвыми? Когда умрут Бёрд, Гарри, Белград, Ананд и я, кто будет помнить о павших? Они жили. Магнус, Рук, Калабриан, Владимир, Эммануил… они жили. Но только мы помним. Только нам не всё равно.

Эрин пялилась на Пауна. Это было выше её сил. Так далеко за пределами её возможностей. Но Паун пришёл к ней за помощью. Только какую помощь она могла оказать? Что она могла посоветовать разумному, идущему по дороге, по которой ещё никто не ходил?

— Я не знаю, Паун. Мне жаль.

Антиниум сидел на своём стуле, дрожа. Нет. Не дрожа. Эрин посмотрела на него внимательнее.

Он… дёргался. Вздрагивал. Всё было точно так же, как тогда, когда Эрин впервые спросила его имя, только теперь сильнее.

— Что мы буДем ДелАТь, ЭрИН? чЕм МЫ стАНем?

Его голос… Эрин почувствовала, как по спине пробежал холодный озноб, но она отказалась отодвинуться подальше. Она смотрела на Пауна. Он пялился в ответ.

— ЧтО мЫ?

Слабый звук заставил Эрин отвести взгляд от Пауна. Олесм, Церия и Зевара не заметили его поведения, но Халрак заметил. Он держал что-то в левой руке. Кинжал.

Эрин посмотрела на авантюриста и слегка покачала головой. Мужчина глядел на Пауна, его лицо было мрачным, а затем его взгляд переместился на трактирщицу. Она уставилась в его глаза. Просто смотрела.

Халрак медленно убрал клинок в ножны. Эрин снова повернулась к Пауну. Он всё ещё трясся, и она положила руку ему на плечо.

— Эй. Эй, послушай меня. Ты не один. Есть и другие, как ты.

— ТаКих, КаК я, нЕТ.

Это была правда. Но неправда. Что-то всколыхнулось в памяти Эрин. Она посмотрела на Пауна. Первый в своём роде, лидер народа, которому никто не доверял, который был неважен. Кто не знал…

В сознании Эрин мелькнули воспоминания. Не недавние, а истории. Обрывки чего-то, что она слышала давным-давно, в тихом месте в детстве.

Возможно, это из-за последнего имени, которое произнёс Паун. Эммануил. Но Эрин вспомнила, поэтому она отодвинула шахматную доску и придвинула свой стул поближе к Пауну. Она положила одну руку на его прохладный хитин.

— Знаешь, когда-то был такой же парень, как ты. Он тоже хотел спасти свой народ.

— ПрАВда?

Его голос успокаивался. Эрин улыбнулась Пауну и почувствовала взгляд Халрака на своей спине.

— Да. На самом деле, я знаю одну историю о нём. Он был знаменит, знаешь. Его звали Моисей, и многие дети человеческие знают о нём.

— Что… что он сделал? Кем он был?

— Он был… обычным человеком. Ну, не обычным. Но он не думал, что будет делать что-то особенное, до того дня, когда он понял, что отличается от людей вокруг него. И тогда он понял, что у него есть народ, с которым плохо обращаются, который в нужде. И он повёл их за собой.

Это было отчасти правдой. Отчасти. В зависимости от того, какую историю вы слушали. Какой фильм вы смотрели. Эрин никогда не смотрела «Десять заповедей», но она не раз видела «Принца Египта».

— Его народ был рабами. Ими правил суровый царь – фараон. Но Моисей был призван, и он привёл свой народ к свободе.

Паун наклонил к ней голову. Его голос вернулся к своему нормальному тону.

— Это поучительная история или историческое повествование?

Эрин сделала паузу. Она почесала голову и улыбнулась.

— Не знаю. Это просто история. Хочешь послушать?

Он помедлил, а затем кивнул. Тогда Эрин рассказала ему историю из детства.

— Давным-давно, в месте под названием Египет, жили два народа. Оба они были людьми, но они были… разными. Один народ назывался египтянами, и у них были рабы. А рабов называли евреями. А царя египтян звали фараоном. Но он боялся, что евреи однажды восстанут, и приказал убить всех мальчиков-младенцев. А мать Моисея не хотела, чтобы это произошло с её сыном. Поэтому она нашла реку – реку Нил – и положила Моисея в корзину. Она ожидала, что кто-то найдёт Моисея. Его нашла дочь фараона, и она взяла его в дом фараона, так что Моисей рос как египетский принц, хотя на самом деле он был евреем. Но однажды он узнал, кто он на самом деле. Это случилось, когда он нашёл горящий куст…

***

Эрин рассказала историю Моисея, сокращённо и немного неточно, но от начала до конца. Паун молча слушал, пока трактирщица не закончила, но, когда она закончила, он только покачал головой.

— Это хорошая история, но, боюсь, для нас всё не так просто. Антиниумы не рабы нашей Королевы… она часть Улья, как и все мы. Просто теперь для нас нет места, и наше предназначение…

Он прервался, сильно тряхнув головой.

— Бунт приведёт только к смерти. Бессмысленной смерти.

Эрин поспешно замахала руками и чуть не опрокинула шахматную доску.

— О, нет, нет, я не имела в виду, что королева похожа на фараона. Это просто история. Притча. Я хотела сказать, что Моисей был как лидер, и ты как лидер.

Он выдержал паузу.

— Это хорошая история, но я не избранный. Более того, ты говоришь, что этот Моисей был избран богом. Ты говоришь о богах, но мне говорили, что боги мертвы.

Эрин помедлила.

— Может быть. То есть здесь вроде как это правда. Но я всегда росла, зная, что бог есть. Потому что я… ну, там, откуда я родом, люди верят, что боги есть. Люди верят, что они приходили на землю, как Иисус Христос.

— Иисус? Это другой человек, который вёл свой народ?

Было странно слышать, как антиниум говорил об Иисусе. Эрин не смогла не улыбнуться.

— Да, можно сказать и так. Он тоже был тем, кто спас свой народ. На самом деле, он спас евреев, как и Моисей, только после того, как прошло много времени. И он был сыном Бога! Ну, смотря кого спрашивать.

Паун уставился на Эрин. В другом конце зала голова Халрака медленно поднялась, и он тоже посмотрел на Эрин. Он повысил голос, и антиниум с трактирщицей обернулись:

— Боги мертвы. Все это знают. Но я никогда не слышал о потомках богов.

— Ну так говорят там, откуда я родом.

Эрин поняла, что находилась на грани того, о чём её предупреждала Риока. Но было слишком поздно возвращаться назад.

— У нас есть боги. Или один бог. Их много, но тот, о котором мне рассказывали, когда я была маленькой… люди называют его просто… Бог. Его Бог. Её Бог. Это трудно объяснить.

Халрак с сомнением посмотрел на Эрин, но всё же пододвинул свой стул ближе.

— Объясни это. Я всегда знал, что боги мертвы. Всегда. И я никогда не слышал о таком, которого просто называют… Богом.

Объяснить христианство? Эрин не была уверена. Но теперь Паун тоже смотрел на неё, и его перестало трясти. Тогда трактирщица вздохнула и попыталась:

— Ну, они говорят, что он, то есть Бог, создал землю и все на ней за семь дней и сделал все эти штуки. Ну, знаете, божественные штуки. Он изгнал людей из рая, потому что мы были грешны, и довольно долгое время, эм, позволял миру работать независимо. Но его народ, его избранный народ, я имею в виду, он всегда присматривал за ним. История Моисея – это один из примеров того, как Бог выбирал своих пророков и посланников, чтобы помочь спасти их.

— После того как они стали рабами, — фыркнул Халрак.

Эрин нечего было на это сказать. Но она чувствовала, что должна хоть немного защитить религию.

— Ну, в конце концов, он их спас. Я думаю, это было что-то вроде наказания за что-то. Может быть. В любом случае, позже он послал своего единственного сына на смерть ради нас.

— Ради нас? Его сына? Я не понимаю.

Паун посмотрел на Эрин, в то время как Халрак снова заворчал. А Эрин…

Колебалась.

История об Иисусе была у неё на устах. Это было не то, что хотел Паун… не та история, которая могла бы помочь ему выяснить, кто такие антиниумы. Но это была хорошая история.

Возможно, это была всего лишь история. А может, и нет. Эрин не знала.

Она не верила. Больше не верила. Но она слышала одни и те же истории снова и снова, и она могла повторить их своим слушателям.

— Просто послушайте, хорошо? Всё запутано, но я думаю, что однажды, спустя долгое время, после того как Моисей спас евреев, они снова страдали на другой земле. На этот раз под властью римлян. И Бог знал, что они в беде, но он как бы смотрел на весь мир, понимаете? И везде, куда бы он ни посмотрел, он видел грех. Поэтому он решил что-то с этим сделать. Он нашёл хороших людей – Марию из Назарета и ее мужа, Иосифа из Назарета, и выбрал их, чтобы они воспитали его сына, которого он пошлёт из рая…

— Рай?

Паун прервал Эрин и пристально посмотрел на неё.

— Что такое «рай»? Я знаю об аде, но никогда не слышал о рае.

Эрин вздрогнула.

— Подожди секунду. Как ты можешь знать об аде и не знать о рае? Что такое ад здесь?

Халрак был единственным, кто ответил. Он вертел в руках свою кружку.

— Ад – это место, откуда приходят демоны. В Рхире… есть место, откуда не вернулась ни одна армия. Это то, что все называют адом. Ты это имеешь в виду?

Эрин нахмурилась.

— Нет… ад больше похож на… ну, это место, куда ты попадаешь, когда умираешь, а не на точку на карте.

Паун и Халрак посмотрели друг на друга, а потом в сторону. Халрак нахмурился. Эрин покачала головой.

— Ад – это не место. Я имею в виду, не место на земле. Не в этом мире. Это загробная жизнь. Место, куда попадают плохие люди после смерти. Мы попадаем в ад, потому что грешим. Мы страдаем в жизни, потому что грешим… так, во всяком случае, говорится в Библии.

— Библии?

— Это… вся эта история, я думаю. То есть история евреев и их Бога.

— А. А рай?

Как можно описать кому-то рай? Эрин закрыла глаза. Она посмотрела на потолок и сделала всё, что могла:

— Рай – это место, куда попадают хорошие люди. Это место, где нет ни боли, ни страданий… там есть всё. Ты можешь видеть свою семью, своих друзей, и все счастливы. Навсегда. Вот что такое рай, я думаю.

Когда она опустила глаза, Халрак и Паун смотрели на неё.

— Что? Разве ты не веришь в жизнь после смерти?

Халрак медленно покачал головой.

— Когда я был мальчишкой, меня учили, что мы возвращаемся к жизни после смерти. Это зависит от нашего класса и уровня… чем выше был наш уровень, тем лучше наша новая жизнь. Если мы ничего не делали и умрём с низким уровнем, то вернёмся животным или, что ещё хуже, монстром. Но это всё.

— А ты, Паун?

Он молчал несколько минут.

— Антиниумы не знают ничего после смерти. Но мы знаем о смерти. Когда антиниум умирает, его память остается в Улье. Но от самого антиниума… ничего. Лишь некоторые из нас остаются, чтобы вернуться в Улей в час нужды. Клбкч – один из них. Но даже они исчезают. И со временем все антиниумы умрут. А после этого…

Он посмотрел на Эрин.

— Они перестают быть. Вот что происходит после смерти антиниума.

Она уставилась на него.

— Это… не то, во что верят некоторые люди. Они думают, что каждый может попасть в рай, если будет верить.

— Каждый? Даже антиниум?

— Наверное, да. Но позволь мне закончить мою историю. Видишь ли, Бог был опечален, потому что мы все грешили… делали плохие вещи. Поэтому он послал своего сына умереть за нас. Потому что, когда он это сделает, все наши грехи будут прощены.

Халрак покосился на Эрин.

— Что-то вроде кровавого ритуала? Магии?

— Нет. Искупление. Ни магии, ни ритуала. Просто прощение. Второй шанс для всех нас.

— Второй шанс. Чтобы сделать что?

Эрин выдержала паузу.

— Что угодно.

Паун смотрел на неё, молча, с тем же серьёзным безэмоциональным выражением, что и у всех антиниумов. Но в его тёмных глазах была искра, проблеск чего-то.

Надежда.

Эрин глубоко вздохнула и потянулась назад. Она вернулась в детство, в юность, в невинность и веру. И она рассказала им истории. Она рассказывала им о сыне, который умер на кресте, чтобы спасти мир, о Боге, который создал всё и дал закон беззаконникам. Она рассказывала слушающим её авантюристу и антиниуму притчи, истории, сказки о чудесах и избавлении.

В какой-то момент Олесм опрокинул свой стул и выбежал за дверь, а Церия и Зевара бросились за ним в погоню. Но никто не обратил на это внимания. Эрин рассказывала истории слушающему человеку, полному скептицизма и горечи, и антиниуму, потерянному, испуганному и одинокому.

И они слушали. Это не было [Бессмертным Моментом]. Не было ничего бессмертного в том, как Эрин брала слова назад, или делала ошибки, или вставала и подавала очередную порцию напитков. Возможно, потому что она не верила.

Но в этом что-то было. Что-то, что захватывало сердца и заставляло Пауна слушать, а Халрака – оставаться. И это продолжалось всю ночь. Шёпотом. Всем троим.

Истории.

Вера.

Религия.

***

В трактире стало тихо, когда Эрин наконец заперла дверь и её последний гость растворился в снежной ночи. Олесм давно сбежал и не вернулся, как и Церия с Зеварой. Но Халрак и Паун оставались до полуночи, слушая Эрин.

Авантюрист ушёл первым, оставив Эрин щедрые чаевые, в несколько раз превышающие обычные. Он проигнорировал все её протесты и настоял на своём.

Халрак ушёл, до краев наполнив свою флягу напитком Эрин из цветов фей, но он шёл обратно к Лискору, не притронувшись к ней. Вместо этого авантюрист Золотого ранга глядел в небо, медленно бредя по снегу.

Паун тоже смотрел вверх, пока шёл обратно к городу. Он видел только звёзды и лун-близнецов над головой. Ничего такого, чего бы он не видел сотни раз до этого.

Но… сколько раз Паун действительно смотрел на небо? Если подумать, то более чем вероятно, что он смотрел на небо меньше сотни раз. И он никогда не обращал внимания на сияющие звёзды. Они были просто объектами, не имеющими отношения к его миру.

Но теперь Паун смотрел вверх и думал о том, что находилось за пределами звёздного неба. Он смотрел вверх и думал, есть ли там, где-то там, место, куда он мог бы пойти. Место для таких же потерянных, как он. Место, где можно спастись.

Глядя вверх, Паун почувствовал, что в его груди что-то зашевелилось. Это было желание, тоска, настолько сильная, что антиниум содрогнулся. Он никогда в жизни не испытывал такого желания. Оно нахлынуло на него, яростное желание того, чего у него не было.

Грех. Ад. Рабство. Предательство.

Истории Эрин застряли в сознании антиниума, шепча ему, говоря в его сердце.

Искупление, спасение, возрождение. Воскрешение. Прощение грехов.

Его единственный сын.

И…

— Рай.

Это было лишь на секунду. Это была лишь надежда, маленькое желание того, кто никогда не знал, что хотел этого. Но на одно мгновение Пауну захотелось, чтобы всё это было правдой. И в этот миг он поверил.

И, когда он поднял голову, антиниум услышал шёпот. Он исходил из его сердца, а затем Паун услышал голос в своём разуме.

[Получен Класс Аколит!]

[Аколит Уровень 1!]

[Навык – Молитва получен!]

Голос свалился на антиниума сверху, и тот упал на колени, в снег и ночь. Он смотрел вверх и знал.

Ночное небо висело над головой, далёкое, безмолвное, но уже не просто небо. Теперь за ним что-то скрывалось. Что-то, созданное из мечты, надежды и веры, но всё же что-то. Паун верил, надеялся, и этого было достаточно. Этого было достаточно, чтобы мечтать о спасении.

А потом были Боги. Или, по крайней мере, один.

http://tl.rulate.ru/book/2954/2610146